

- И долженъ въ слѣдъ страстямъ идти;
Гдѣ намъ ученые невѣжды ²⁰⁾,
Какъ мгла у путниковъ, тмять вѣжды?
Вездѣ соблазнъ и лесть живетъ;
Пашей всѣхъ роскошь угнетаетъ.
Гдѣ жъ добродѣтель обитаетъ?
Гдѣ роза безъ шиповъ растетъ?
13. Тебѣ единой лишь пристойно,
Царевна, свѣтъ изъ тьмы творить;
Дѣля хаосъ на сферы стройно ²¹⁾,
Союзомъ цѣлость ихъ крѣпить;
Изъ разногласія согласье
И изъ страстей свирѣпыхъ счастье
Ты можешьъ только созидать.
Такъ кормщикъ, чрезъ поинтъ плывущій,
Ловя подъ парусъ вѣтръ ревущій,
Умѣеть судномъ управлять.
14. Едина ты лишь не обидишь,
Не оскорбляешь никого,
Дурачества сквозь пальцы видишь,
Лишь зла не терпишь одного?
Проступки снисхожденіемъ правишь;
Какъ волкъ овецъ, людей не давишь,
Ты знаешь прямо цѣну ихъ:
Царей они подвластны волѣ,
Но Богу правосудну болѣ,

²⁰⁾ Эта мысль была согласна совершенно со взглядомъ самой Екатерины на ученыхъ. Въ запискахъ Сегюра приведено любопытное сужденіе, высказанное ею по этому предмету во время крымского путешествія: „Можно болѣе узнать, разговаривая съ невѣждами объ ихъ собственныхъ дѣлахъ, нежели обращаясь къ ученымъ, у которыхъ однѣ теоріи и которые стыдятся не отвѣтывать вамъ съ смѣшными завѣреніями о вещахъ положительно имъ неизвѣстныхъ. Какъ жаль мнѣ этихъ бѣдныхъ ученыхъ! Они никогда не смѣются произнести двухъ самыхъ простыхъ словъ: не знаю, который для нась невѣждъ такъ легки и подъ-часть мѣшаютъ намъ предпринять что нибудь опасное, потому что когда сомнѣваешься, то лучше ничего не дѣлать, нежели поступать дурно“.

²¹⁾ Намекъ на раздѣленіе всей Имперіи на отдѣльные губерніи (Объясн. Державина).